

Классификация задач криминалистической экспертизы видеозаписей

 О.О. Власов^{1,2}

¹ Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы имени профессора А.Р. Шляхова при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва 109028, Россия

² ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции» (РПА Минюста России), Москва 117638, Россия

Аннотация. Статья посвящена теоретическому осмыслению проблемы отсутствия единого подхода к классификации задач криминалистической экспертизы видеозаписей. С точки зрения судебной экспертологии рассмотрены общие понятия ее предмета, объекта, приведена классификация задач. Даны понятия предмета и объекта криминалистической экспертизы видеозаписей. Предложенная автором классификация позволит в дальнейшем упростить неизбежный процесс стандартизации производства криминалистической экспертизы видеозаписей в различных системах судебно-экспертных учреждений Российской Федерации.

Ключевые слова: судебная экспертология, предмет и объект судебной экспертизы, криминалистическая экспертиза видеозаписей, видеотехническая экспертиза, аудио-видео и фотоматериалы, классификация задач, стандартизация

Для цитирования: Власов О.О. Классификация задач криминалистической экспертизы видеозаписей // Теория и практика судебной экспертизы. 2024. Т. 19. № 2. С. 14–25. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2024-2-14-25>

Classification of Tasks for Forensic Video Analysis

 Oleg O. Vlasov^{1,2}

¹ The Russian Federal Centre of Forensic Science named after Professor A.R. Shlyakhov of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow 109028, Russia

² The All-Russian State University of Justice, Moscow 117638, Russia

Abstract. The article is devoted to the theoretical reflection on the issue of the lack of a unified approach to the classification of tasks of forensic video analysis. General concepts of the subject, object and the classification of tasks have been considered from the perspective of forensic expertology. Also, the notions of the subject and object of forensic video examination have been provided. An author's classification of the tasks for forensic video recordings analysis has been proposed, which will further simplify the inevitable process of conduct standardization of forensic video analysis within all the diversity of forensic expert institutions in the Russian Federation.

Keywords: forensic expertology, subject and object of forensic examination, forensic video analysis, video technical examination, audio, video and photo materials, classification of tasks, standardization

For citation: Vlasov O.O. Classification of Tasks for Forensic Video Analysis. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2024. Vol. 19. No. 2. P. 14–25. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2024-2-14-25>

Введение

В настоящее время и в гражданском судопроизводстве, и при расследовании преступлений коррупционной или террористической направленности, вымогательства, шантажа, угрозы жизни и здоровью граждан, а также при установлении обстоятельств общественных правонарушений, включая дорожно-транспортные происшествия, все чаще возникает необходимость в назначении экспертизы видео- и звукозаписей. Данный род экспертизы в СЭУ Минюста России подразделяется на два вида: экспертиза звукозаписей («Исследование голоса и звучащей речи»; «Исследование звуковой среды, условий, средств, материалов и следов звукозаписей») и экспертиза видеозаписей («Исследование видеоизображений, условий, средств, материалов и следов видеозаписей»).

Криминалистическое исследование видеозаписей не только помогает достоверно установить многие факты, связанные с преступной деятельностью, в том числе и латентной, но дает возможность проследить динамику развития зафиксированных на видеозаписях событий. Это позволяет существенно ускорить процесс доказывания по уголовным, гражданским и административным делам.

Сложносоставной характер объектов криминалистической экспертизы видеозаписей (КЭВ), представляющих материальные носители и источники информации, состоящие из видео- и аудиосигналов и самих событий, зафиксированных на видеозаписях, а также стремительный темп развития способов записи и хранения информации, обуславливает постоянное развитие методов и технических средств исследования подобных объектов. При этом теоретические аспекты КЭВ требуют единообразного подхода, в частности к классификации ее задач, которые, по сути, остаются неизменными. Однако в трактовках классификации задач КЭВ различными учеными в настоящее время имеются существенные расхождения.

«Под задачей экспертного исследования понимается цель исследования, сформированная экспертом на основе вопросов, поставленных перед экспертом лицом, назначающим экспертизу, по которой должно быть сформулировано экспертное заключение. В теории судебной экспертизы эти задачи обобщаются, анализируются с учетом содержания и статистических данных, и

формулируются уже на разных уровнях экспертного производства. Именно подобным образом формулируются экспертами такие задачи, как идентификация, классификация, диагностика и пр., а также система подзадач. Естественно, создание системы классификации экспертных задач не может ограничиваться лишь простым составлением их типового перечня. Создание подобных категорий требует системного подхода, учета особенностей объектов исследования, возможностей методов исследования, ориентацию на доказательное значение экспертного заключения и пр.» [1, с. 107].

Создание единой классификации задач позволит упростить процесс стандартизации КЭВ, которая крайне востребована, учитывая многообразие судебно-экспертных учреждений в Российской Федерации.

Связь предмета, объекта и подходы к классификации задач в экспертологии

Прежде чем приступить к классификации задач КЭВ необходимо определиться с такими понятиями, как предмет, объект и задачи судебной экспертизы. В судебной экспертологии существует тесная связь между предметом судебной экспертизы, ее объектом и задачами, поставленными перед экспертами. Так, например, Т.В. Аверьянова считает, что «...при решении задачи, поставленной перед экспертом (экспертами) следственными органами (судом), деятельность эксперта направлена на выявление и изучение тех свойств и, соответственно, признаков объектов, поступивших на экспертизу, которые содержат в себе определенную информацию о событии, что и составляет предмет исследования. В результате проведенных исследований эксперт устанавливает некоторое событие, явление, фрагмент реальности, которые ранее составляли объект человеческой деятельности. Тем самым эксперт, обладая специальными знаниями и используя различные научные методы и средства, устанавливает объективный факт или формулирует свои суждения о факте, входящем в предмет исследования, который в конкретном случае может совпадать с предметом экспертизы» [2, с. 76]. Понятие предмета является для каждой конкретной науки определяющим, отражающим ее сущность. В литературе по судебной экспертологии встречаются различные толкования понятия предмета экспертизы.

Большая часть авторов относит к предмету экспертизы факты, обстоятельства,

устанавливаемые с помощью судебной экспертизы. Например, А.Р. Шляхов полагает, что предметом экспертизы являются «фактические данные, которые возможно получить с помощью исследований экспертов – представителей различных прикладных отраслей науки и техники» [3, с. 8]. Аналогичной точки зрения придерживаются Е.Р. Россинская, А.М. Зинин, Н.П. Майлис, Ю.К. Орлов. Они считают, что предметом экспертизы являются «факты, обстоятельства (фактические данные), устанавливаемые посредством экспертизы» [4, с. 6; 5, с. 20; 6, с. 3].

По мнению авторов статьи, более точное и полное толкование приводит Н.А. Селиванов: «предметом судебной экспертизы является тот факт, который реально произошел (мог произойти) в прошлом, существует (мог существовать) в настоящем, а также закономерности, связи и отношения, обуславливающие данный факт» [7, с. 63].

Однако существует и другая точка зрения, которой придерживаются некоторые авторы, например, В.М. Галкин, Г.М. Надгорный и Т.С. Волчецкая. Они утверждают, что предмет экспертизы определяется как круг вопросов в области специальных знаний, решаемых при производстве экспертизы ее средствами [8, с. 63; 9, с. 42; 10, с. 117].

По мнению В.Д. Арсеньева, понятие «предмет экспертизы» исходит из общепринятого философского понятия «предмет познания»: «предметом судебной экспертизы являются стороны, свойства и отношения объекта (основного и вспомогательного), которые исследуются и познаются средствами (методами и методиками) данной отрасли экспертизы в целях решения вопросов, имеющих значение для дела и входящих в сферу соответствующих отраслей знания» [11, с. 9–10].

Обобщая вышеизложенное, следует признать, что авторам статьи наиболее близка точка зрения Т.В. Аверьяновой: «установление фактов (фактических данных), суждений о факте, имеющих значение для уголовного, гражданского, арбитражного дела либо дел об административных правонарушениях, путем исследования объектов экспертизы, являющихся материальными носителями информации о происшедшем событии» [2, с. 77]. С чем нельзя не согласиться, так как в экспертологии понятия «предмет судебной экспертизы» и «объект судебной экспертизы» взаимосвязаны.

Относительно обоих понятий существуют разнообразные точки зрения. Как считает А.Р. Шляхов, «...объекты экспертизы – это носители информации о фактах и событиях, источники фактических данных, полученных путем применения специальных познаний» [12, с. 16]. Аналогичной точки зрения придерживается большое число авторов, в том числе Н.А. Селиванов [13, с. 40], Ю.К. Орлов [6, с. 6], Д.Я. Мирский [14, с. 27].

Противоположное мнение принадлежит В.Д. Арсеньеву. Он указывает, что «материальные носители, являясь непосредственными объектами экспертных исследований, в то же время должны быть признаны вспомогательными объектами по отношению к экспертизе в целом. Основными объектами экспертизы являются те реально существующие (или существовавшие в прошлом) явления, на установление которых объективно направлена экспертиза» [11, с. 9–10].

М.Н. Ростов отмечает, что объектом экспертизы является «индивидуально-определенная вещь (материальное образование), которая выступает с этого момента в качестве конкретного объекта конкретной экспертизы (реального экспертного исследования)» [15, с. 43–44].

Обобщив существующие определения объекта судебной экспертизы, Р.С. Белкин подчеркивает, что «объектами судебной экспертизы могут быть материальные образования (материальные объекты) и процессы. К первым относятся предметы (вещественные доказательства, образцы и их комплексы), документы, люди, животные, трупы, транспортные средства. ... Ко вторым – различные процессы (явления, события, действия)» [16, с. 459].

В настоящее время, учитывая высокую технологичность современных объектов судебной экспертизы, авторы склонны согласиться с Л.Г. Эджубовым: «Подавляющее число объектов экспертного исследования представляют собой сложную систему, характеризующуюся набором взаимосвязанных свойств и признаков, обладающих определенной степенью устойчивости, информационной значимостью и рядом других достаточно сложных качеств» [17, с. 305].

Таким образом, существенными аспектами понятия «объекта судебной экспертизы как сложной системы» являются [18, с. 2, 8, 4; 19, с. 89]:

- материальная природа объекта судебной экспертизы;
- информационная роль объекта судебной экспертизы в установлении определенных фактических данных;
- связь установленных фактов с расследуемым или рассматриваемым событием [2; 18; 19, с. 89; 20, с. 99; 4, с. 33].

С целью установления фактических данных, входящих в предмет судебной экспертизы, эксперт изучает объекты судебной экспертизы, исходя из поставленных перед ним задач. Так, по мнению Т.Л. Аверьяновой, установление экспертом информации о происшедших в прошлом событиях «базируется на знаниях, навыках и умении эксперта правильно выбрать и применить методику и предусмотренные ею методы и технические средства. Выбор той или иной методики зависит, в свою очередь, от задач и особенностей объектов исследования» [2, с. 164].

Рассматривая историю развития видов экспертных задач, стоит обратить внимание на точку зрения Е.Ф. Буринского, который разделял экспертные задачи на два вида, называя их «определенными и неопределенными заданиями» [21, с. 281–282]. Он считал, что «выполнение определенных заданий, строго говоря, вообще не является экспертизой, а представляет собой справочную деятельность сведущего лица», поскольку эти задания требовали с его точки зрения «лишь утвердительного или отрицательного ответа». «Подлинно экспертными заданиями» он признавал лишь неопределенные задания, выполнение которых требовало от эксперта поисковых, исследовательских действий [там же]. Дальнейшего деления экспертных задач на «определенные и неопределенные задания» не произошло, но получило распространение деление задач на идентификационные и неидентификационные.

Рядом авторов по криминалистике следующих поколений, а именно С.М. Потаповым, С.Н. Митричевым, Н.В. Терзиевым, М.Я. Сегаем, В.Я. Колдиным, достаточно подробно была разработана теоретическая основа для идентификационных задач, в то время как такая основа для неидентификационных задач отсутствовала, при этом некоторыми криминалистами середины XX века такие задачи именовались «экспертизой факта». Не соглашаясь с таким наименованием, А.Р. Шляхов, а позднее Р.С. Белкин и А.И. Винберг утверждали, что

«идентификационная экспертиза... тоже представляет собой экспертизу по установлению факта» [3; 22, с. 226].

Научно-техническая революция оказала свое влияние и на развитие криминалистики и судебной экспертизы, появились новые объекты исследования и, соответственно, новые «неидентификационные» задачи. Термин «неидентификационные экспертизы», по мнению Ю.Г. Корухова [23], однозначно не отражал сущность проводимых исследований.

Еще в 1913 году Г. Гросс ввел термин «криминалистическая диагностика» применительно к экспертным задачам. До 1970-х годов этот термин почти не применялся в специальной литературе. Изменения в этом направлении начались благодаря В.А. Снеткову, который использовал этот термин с криминалистической и уголовно-процессуальной точек зрения [24, с. 103–106]. Позже Н.П. Майлис развила эту теорию и заложила основу для применения термина «диагностика» при решении экспертных задач [25, с. 68]. В то же время А.Р. Шляхов и некоторые другие авторы уравнивали понятия «неидентификационные» и «диагностические» задачи [3]. Позднее А.И. Винберг, Н.Т. Малаховская, А.И. Рудиченко, В.А. Пучков предложили следующие варианты классификации задач: «идентификационные, диагностические, ситуационные, классификационные» [26]; «идентификационные, диагностические классификационные, диагностические задачи исследования состояния» [27]; «идентификационные, ситуационные, реставрационные, классификационные, диагностические» [28, с. 12] и т. д.

В результате Ю.Г. Корухов окончательно разделил экспертизы на классификационные, диагностические и идентификационные. С точки зрения Т.В. Аверьяновой, «обоснованно... исключив звено ситуационных экспертиз» [2, с. 169]. Аналогичной позиции придерживались многие ученые-криминалисты. При таком делении авторами к классификационным «были отнесены задачи, решающие вопросы установления принадлежности объектов к определенному классу. К диагностическим – распознавания состояния объекта, познания события, явления, процесса. К идентификационным – установления тождества конкретного материального объекта либо группы предметов, явлений» [там же]. Однако существуют мнения, что классификационные задачи не стоит выделять в отдельный класс, так как они

являются обязательной частью как идентификационных, так и диагностических задач. Строго говоря, прежде чем отнести тот или иной объект к определенному классу, необходимо определить природу этого объекта. А определение природы – это уже задача диагностики [29, с. 21]. Авторы статьи также полагают, что классифицирование входит в перечень диагностических исследований.

Что же касается ситуалогических (ситуационных) задач, включающих в себя «установлении состояния обстановки, положения участников и других элементов расследуемого события» [30, с. 230], то, по мнению Т.В. Аверьяновой, «если сопоставить это содержание с понятием диагноза, диагностической задачи (установление состояния, природы, признаков и т. п. объектов), то ... становится очевидным, что ситуационные исследования фактически преследуют те же цели» [2, с. 173]. Поддерживая точки зрения Ю.Г. Корухова и Н.С. Романова, Т.В. Аверьянова приходит к выводу, что «в экспертной практике решаются лишь два вида задач – идентификационные и диагностические» [там же].

Предмет и объекты криминалистической экспертизы видеозаписей

В ходе изучения аудио-видео и фотоматериалов существует возможность установления фактов и событий именно в том виде и порядке, в котором они происходили, насколько позволяет качество полученных материалов. Стоит учитывать, что восприятие аудио-видео и фотоматериалов является сложным психофизиологическим процессом и зависит от возможностей человека. При просмотре зрительная информация сопоставляется с данными, полученными от других органов чувств, и формируется образ событий, зафиксированных в аудио-видео и фотоматериалах [31].

Применение аудио- и видеозаписи позволяет сохранить смысловое содержание события, интонацию и нюансы изложения мыслей человеком, выразительность его речи и тон разговора, мимику, жесты, эмоциональное состояние, отношения участников видеозаписи к произносимым фразам, действиям, реакции других участников событий и т. п. По мнению А.Т. Боннера, «в ходе показа видеозаписей происходит создание так называемого “эффекта присутствия”» [31, с. 79–80]. Он также считает, что «после просмотра видеозаписи, особенно если

она характеризуется высоким техническим уровнем, можно как бы стать очевидцем запечатленных на ней событий» [там же].

Например, просматривая видеозаписи как в рамках следственных действий, так и в ходе судебного заседания, «суд и лица, принимающие участие в рассматриваемом деле, могут воспринимать сведения обстоятельств дела в объеме, который приближен к тому, который бы воспринимался этими лицами, если бы они непосредственно наблюдали данные обстоятельства в тот момент, когда они происходили» [там же], а в большинстве случаев значительно большем объеме. Так, свидетель драки или ДТП, как правило, видит ситуацию с одной стороны и часто с того момента, как его внимание привлекли громкие звуки, зачастую вызывающие у человека чувство тревоги или опасности. При этом свидетель способен неосознанно достраивать некоторые элементы событий, которые он не увидел или не запомнил, основываясь на личных ассоциациях, возникших под влиянием опыта наблюдений похожих ситуаций. Правоприменителям как в гражданском, так и в уголовном судопроизводстве всегда приходится применять свой опыт и особые навыки при опросе свидетелей для того, чтобы в протокол допроса/опроса попала только полностью достоверная информация, а не догадки и сомнения опрашиваемого.

Проблемой также является допрос/опрос спустя продолжительное время после события, когда у опрашиваемого уже сформировалось устойчивое мнение о произошедшем, и к тому моменту он зачастую уже не может отличить додуманные им детали от реальных наблюдений. Правоприменители затрачивают ресурсы на сопоставление показаний участников и/или свидетелей с другими доказательствами по делу, проводят дополнительные допросы/опросы и т. д. Наличие одной видеозаписи или большого количества аудио-, видео- и фотоматериалов с разных ракурсов упрощает процесс установления интересующих обстоятельств. Большая часть устройств ведет запись непрерывно, и интересующие события, если они попадают в поле зрения камеры, фиксируются от начала и до конца. Даже если устройство записи активируется только по срабатывании датчика движения, его запуск в любом случае занимает лишь доли секунды, что в большинстве случаев несущественно при принятии решений и приведении выводов на основе видеоматериала.

Решение о целесообразности использования того или иного косвенного доказательства, к которым могут быть причислены и видеозаписи, обусловливается уровнем их взаимосвязи с обстоятельствами дела (уголовного, гражданского, административного), в выявлении которого существенную помощь может оказать криминалистическая экспертиза видеозаписей.

Одним из основателей криминалистической экспертизы видеозаписей является А.Ш. Каганов. Совместно с коллективом авторов он считал, что «криминалистическая экспертиза видеозаписей изучает видеоизображения, условия, средства, материалы и следы видеозаписей», а также позволяет совершенствовать и разрабатывать новые методы и методики исследования с целью объективного и всестороннего рассмотрения уголовных и гражданских дел [32, с. 5]. Предмет КЭВ «составляют фактические данные (факты, обстоятельства дела), устанавливаемые на основе специальных знаний экспертов – специалистов в области исследования видеоизображений, условий, средств, материалов и следов видеозаписей» [там же, с. 6–7].

Соглашаясь с точкой зрения Т.В. Аверьяновой, Ю.Г. Корухова, А.Ш. Каганова, авторы статьи считают, что предметом КЭВ являются фактические данные (факты, обстоятельства дела), установленные на основе специальных знаний в области исследования видеоизображений, условий, средств, материалов и следов видеозаписей.

В экспертологии с понятием «предмет судебной экспертизы» тесно связано понятие «объект судебной экспертизы». В свою очередь, в вышеупомянутой работе приведено следующее определение объекта КЭВ: «...объект экспертного исследования должен рассматриваться в качестве сложной системы, элементами которой являются:

а) материальный носитель информации о факте (магнитная лента, CD- или DVD-диск, флеш-карта и др.);

б) источник информации о факте (видеозапись, то есть видеограмма или видеофотограмма);

в) механизм передачи информации от источника к носителю, то есть отражающий и отражаемый компоненты, а также механизм их взаимодействия (то есть устройство видеозаписи и (или) технология его работы)» [там же, с. 9].

При рассмотрении основополагающего понятия объекта КЭВ необходимо учитывать современное развитие науки, техники и цифровых технологий, которые оказывают существенное влияние как на сами объекты исследования, так и на его методы, включая экспертные аппаратно-программные комплексы. Необходимо также принять во внимание, что в настоящий момент технически цифровая фотография является частью цифровой видеозаписи (один кадр). А учитывая все вышеизложенные точки зрения, можно констатировать, что объект КЭВ является сложной многогранной системой, в которую входят:

а) материальный носитель информации (облачные хранилища, накопители на жестких магнитных дисках, флэш-накопители, оптические диски, магнитные ленты и т. д.);

б) источник информации (обстоятельства, зафиксированные на видеозаписях и фотоснимках);

в) технология передачи информации (изображение как со звуковым сопровождением, так и без него) от источника к материальному носителю.

Похожие описания объектов экспертизы видеозаписей приводятся зарубежными авторами [33–35].

Задачи криминалистической экспертизы видеозаписей

В научных трудах и в процессуальном законодательстве практически не рассматриваются теоретические основы этого вида экспертизы. Одним из авторов, кто посвятил свои работы теории КЭВ, был А.Ш. Каганов. Так, он отмечал, что задачи КЭВ имеют следующие особенности, отличающие их от задач, рассматриваемых в технических и гуманитарных науках [18, с. 26; 32, с. 11]:

1. Проводить исследования могут только эксперты и специалисты, то есть лица, уполномоченные на это законом (ст. 57 и 58 УПК РФ, Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ [ред. от 01.07.2021] «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации») [36, 37].

2. Исходными данными для решения вопросов служат только материалы, представленные судом или сотрудниками правоохранительных органов и зафиксированные в установленном порядке.

3. Существует правовое регулирование действий эксперта, которые он обязан выполнять в процессе участия в деле, то есть

регулирование отношений эксперта с другими субъектами уголовного процесса, его прав и обязанностей, сроков проведения исследования.

4. Надзорный (контролируемый) характер деятельности по решению экспертных задач осуществляет руководитель экспертного учреждения, который организует и контролирует деятельность экспертов; его указания, данные в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством, обязательны при производстве экспертизы. В то же время «руководитель не вправе: истребовать без постановления или определения о назначении судебной экспертизы объекты исследований и материалы дела, необходимые для производства судебной экспертизы; самостоятельно без согласования с органом или лицом, назначившим судебную экспертизу, привлекать к ее производству лиц, не работающих в данном учреждении; давать эксперту указания, предreshающие содержание выводов по конкретной судебной экспертизе».

5. Решаемые задачи имеют ретроспективный характер (поскольку события преступления на момент исследования уже совершены).

6. Индивидуальная ответственность сочетается с коллегиальностью действий экспертов, участвующих в комиссионных и/или комплексных экспертизах.

7. Происходит ограничение гласности в процессе производства экспертизы: эксперты и специалисты «не вправе разглашать данные предварительного расследования, ставшие известными им в связи с участием в уголовном деле».

8. Требуется обеспечить проверяемость (верифицируемость) достоверности хода исследования и обоснованности результатов экспертизы. Это налагает на эксперта обязанность предпринять все возможное для обеспечения такого контроля: он обязан сохранить вещественные доказательства, зафиксировать ход исследования, сопроводив его соответствующими записями и иллюстрациями.

В тоже время, поддерживая точку зрения авторов коллективной монографии «Основы судебной экспертизы», которые подразделяют диагностические задачи на классификационно-диагностические, собственно диагностические, обстановочные и причинно-динамические [19, с. 76–78], А.Ш. Каганов приводит следующую классификацию задач КЭВ [32, с. 11–13].

«К идентификационным задачам криминалистической экспертизы видеозаписей следует отнести:

- 1) идентификацию личности по видео-портрету;
- 2) идентификацию места видеосъемки;
- 3) идентификацию конкретного события, запечатленного при видеосъемке;
- 4) идентификацию средства видеозаписи;
- 5) идентификацию объектов технического происхождения, изображенных на видеogramме».

Диагностические задачи он делит на четыре подкласса.

Классификационно-диагностические задачи имеют целью установление характеристик (свойств) неизвестного или известного объекта для отнесения его к общепринятому классу (примером может служить задача установление общих и частных биологических признаков, присущих конкретному человеку – установление по видеоизображению пола, возраста, профессии и других характеристик фигуранта экспертизы).

В *собственно диагностических* задачах речь идет об установлении состояния объекта (классическим примером подобной задачи в КЭВ служит исследование видеogramмы на предмет наличия/отсутствия на ней признаков монтажа или изменений, внесенных в процессе записи или после ее окончания).

Обстановочные задачи непосредственно направлены на реконструкцию внешней обстановки события. Такой задачей является, например, установление высоты солнца над уровнем горизонта в момент съемки (то есть времени, которое соответствует зафиксированным на видеogramме событиям) и др.

Причинно-динамические задачи имеют целью установление причинно-следственных отношений, механизма эпизодов события. Задачи установления механизма эпизодов события реализуются в вопросах о числе участников исследуемого события (например, встречи, разговора), последовательности их действий и т. д.

В то же время А.С. Блохин и А.Б. Зотов классифицировали задачи КЭВ иначе [36, с. 9–10]:

Идентификационные задачи – экспертные задачи, основная цель которых установление факта индивидуально-конкретного тождества или общности групповой принадлежности конкретных материальных объектов.

К идентификационным задачам КЭВ следует отнести:

1. Идентификацию личности по видеоизображению.

2. Идентификацию средств видеозаписи.

3. Идентификацию объектов видеозаписи.

Диагностические задачи в настоящее время трактуются различно. Наиболее широкая интерпретация сближает их объем с объемом неидентификационных задач. Учитывая это, с одной стороны, и большое число видов неидентификационных задач – с другой, в данном классе задач целесообразно сразу же выделить по меньшей мере четыре подкласса:

- классификационно-диагностические;
- собственно диагностические;
- обстановочные;
- причинно-динамические.

Сравнивая классификацию задач КЭВ, предложенных А.Ш. Кагановым и А.С. Блохиным, А.Б. Зотовым, можно отметить совпадение диагностических задач и разное видение идентификационных задач.

Например, А.Ш. Каганов выделяет идентификацию места видеосъемки и конкретного события, запечатленного при видеосъемке, отсутствующую у других авторов, но, используя понятие «идентификация объектов технического происхождения», он не использует понятие «объект технического происхождения».

Необходимо отметить, что в идентификационные задачи КЭВ вышеупомянутые авторы включают идентификационную задачу судебно-портретной экспертизы, а именно – «идентификацию личности по видеоизображению (видеопортрету)», что может запутать лиц, ответственных за назначение экспертизы; это связано с тем, что в СЭУ Минюста России отождествление живых лиц по материальным отображениям (фото-, видео- и др.) является одной из задач судебно-портретной экспертизы.

В приведенной классификации диагностических задач имеются примеры, которые частично или вообще не относятся к объектам КЭВ и, соответственно, не является ее единоличными задачами.

Так, в рамках *классификационно-диагностических* задач приводится пример по «установлению общих и частных биологических признаков, присущих конкретному человеку – установление по видеоизображению пола, возраста, профессии и других характеристик фигуранта экспертизы. Однако на практике это действие относится

к диагностическим задачами судебно-портретной экспертизы и может решаться комплексно.

Описание *обстановочных и причинно-динамических* задач, с нашей точки зрения, в предлагаемой редакции не имеет ни технического, ни логического смысла, так как реконструкция внешней обстановки события и установление причинно-следственных отношений, механизма эпизодов события по видеозаписи является повтором событий, зафиксированных на ней. Данная задача связана с диагностикой событий и имеет смысл при исследовании только звукозаписи. А установление даты и времени записи в настоящее время также является чисто диагностической задачей, которая в большинстве случаев решается техническими методами. Задача, которая у А.Ш. Каганова и А.С. Блохина и А.Б. Зотова выведена как *ситуационная*, а именно описание хронологии событий, свойств и характеристик объектов, отображаемых на видеозаписи, не относится в чистом виде к ситуационным задачам, так как, исходя из понятия видеозаписи как средства отображения событий и учитывая сложносоставной характер объекта КЭВ, описание самих событий на видеозаписи проводится как диагностическое исследование аудио- и видеоданных.

Авторы статьи полностью согласны с Т.В. Аверьяновым, Ю.Г. Коруховым и другими учеными [2, 4, 19, 20, 37], которые придерживаются позиции, согласно которой «в экспертной практике решаются лишь два вида задач – идентификационные и диагностические», и, учитывая опыт проведения КЭВ в СЭУ Минюста России (анализ статистических данных по более чем тысяче проведенных КЭВ показал наличие идентификационных и диагностических задач), предлагаем использовать в рамках КЭВ только идентификационные и диагностические задачи [38, 39].

При этом, в отличие от предложенной классификации А.Ш. Каганова, А.С. Блохина и А.Б. Зотова, предлагаем отказаться от разделения диагностических задач на подзадачи (подклассы), так как с практической точки зрения эти подзадачи детерминированы и интегрированы между собой, плавно перетекая из одной в другую.

Далее предлагаем следующую классификацию задач КЭВ:

1. Идентификационные:

- отождествление места видеосъемки;
- отождествление устройства видеозаписи;

– отождествление объектов, изображенных на видеограмме, кроме изображений лиц, идентификация которых проводится в рамках судебно-портретной экспертизы.

2. Диагностические:

– установление пригодности предоставленного материала для исследования;

– описание хронологии событий, свойств и характеристик объектов, отображаемых на видеозаписи;

– установление признаков изменения видеозаписей (включая признаки монтажа);

– установление факта соответствия/несоответствия видеоряда звукоряду исследуемой записи;

– установление даты и времени записи;

– улучшение качества предоставленного материала для исследования;

– определение пространственных и временных характеристик объектов на исследуемой видеограмме.

Решение этих задач подразумевает проведение комплексного исследования совместно с другими видами экспертиз, такими как лингвистическая, компьютерно-техническая, фототехническая, автотехническая, портретная и др.

Заключение

Предложенная классификация задач криминалистической экспертизы видео-

записей позволит избежать расхождения между теоретическими и практическими аспектами производства данных экспертиз, а значимость общей классификации задач КЭВ трудно переоценить. Двухэлементная классификация в настоящее время является наиболее универсальной, подобной классификации придерживаются судебно-экспертные учреждения МВД России и Следственного комитета России, несмотря на то, что она не была официально опубликована. До сих пор отсутствует единый межведомственный подход к наименованию экспертизы. Однако с 1 июля 2024 года вступает в действие Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 71232-2024 «Роды судебных экспертиз. Термины и определения», в котором уже приведено единое наименование этого вида экспертизы – «Видеотехническая экспертиза / Video examination».

Единый подход к наименованию экспертизы, а в дальнейшем и к классификации задач КЭВ, позволит упростить процесс ее стандартизации. В условиях роста количества судебных экспертиз по аудио-, видео- и фотоматериалам разработка государственного стандарта КЭВ является одной из актуальных задач, учитывая многообразие судебно-экспертных учреждений в Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Колдин В.Я. Задачи экспертного исследования // Мультимодальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка» Т. 2. Энциклопедический словарь теории судебной экспертизы / Под ред. С.А. Смирновой. М.: Эком, 2021. С. 107–108.
2. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М.: Норма, 2009. 480 с.
3. Шляхов А.Р. Судебная экспертиза. Организация и проведение. М.: Юрид. лит., 1979. 168 с.
4. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. Монография. Изд. 3-е., доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. 735 с.
5. Зинин А.М., Майлис Н.П. Судебная экспертиза: учебник. М.: Право и закон, 2002. 320 с.
6. Орлов Ю.К. Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве. Учебное пособие. Вып. 2: Судебная экспертиза: общие понятия. М.: МГЮА, 2004. 23 с.

REFERENCES

1. Koldin V.Ya. The Tasks of Expert Research. *Multimodal Edition "Forensic Expertise: Reboot" Vol. 2. Encyclopedic Dictionary of the Theory of Forensic Science* / S.A. Smirnova (ed.). Moscow: Ekom, 2021. P. 107–108. (In Russ.).
2. Aver'yanova T.V. *Forensic Expertise. A Course of General Theory*. Moscow: Norma, 2009. 480 p. (In Russ.).
3. Shlyakhov A.R. *Forensic Examination. Organization and Conduct*. Moscow: Yurid. lit., 1979. 168 p. (In Russ.).
4. Rossinskaya E.R. *Forensic Examination in Civil, Arbitrary, Administrative and Criminal Proceedings. Monograph*. 3rd ed. Moscow: Norma: INFRA-M, 2014. 735 p. (In Russ.).
5. Zinin A.M., Mailis N.P. *Forensic Expertise: Textbook*. Moscow: Pravo i zakon, 2002. 320 p. (In Russ.).
6. Orlov Yu.K. *The Use of Specialized Knowledge in Criminal Proceedings. Textbook. Issue 2: Forensic Expertise: General Concepts*. Moscow: MGUA, 2004. 23 p. (In Russ.).

7. Селиванов Н.А. Спорные вопросы судебной экспертизы // Социалистическая законность. 1978. № 5. С. 65–69.
8. Галкин В.М. Оценка заключения эксперта при судебном разбирательстве уголовного дела // Советская юстиция. 1970. № 18.
9. Надгорный Г.М. Предмет судебно-экспертной отрасли и предмет судебной экспертизы // Криминалистика и судебная экспертиза. 1976. Вып. 13.
10. Волчецкая Т.С. Основы судебной экспертологии. Калининград: Изд-во Калинингр. гос. ун-та, 2004. 195 с.
11. Арсеньев В.Д. Соотношение понятий предмета и объекта теории судебной экспертизы // Проблемы теории судебной экспертизы. 1975. С. 9–13.
12. Шляхов А.Р. Предмет и система криминалистической экспертизы // Труды ВНИИСЭ: Вопросы криминалистической экспертизы и правовой кибернетики. М.: ВНИИСЭ, 1971. Вып. 3. С. 11–38.
13. Селиванов Н.А. Понятие и виды криминалистической экспертизы // Современные проблемы судебной экспертизы и пути повышения эффективности деятельности судебно-экспертных учреждений в борьбе с преступностью: Тез. респ. науч. конф. Киев, 1983. С. 38–41.
14. Мирский Д.Я., Ростов М.Н. Понятие объекта судебной экспертизы // Актуальные проблемы теории судебной экспертизы: Сб. науч. тр. ВНИИСЭ. М.: ВНИИСЭ, 1984. 161 с.
15. Ростов М.Н. О содержании понятий, обозначающих терминами «объект (экспертизы, экспертного исследования)», «качество», «свойство» и «признак» // Методология судебной экспертизы: Сб. науч. тр. ВНИИСЭ. М.: ВНИИСЭ, 1986. С. 41–54.
16. Белкин Р.С. Курс криминалистики. Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по юрид. специальностям. 3-е изд., доп. М.: Юнити, 2001. 837 с.
17. Эдзубов Л.Г. Системный подход в экспертизе // Мультиформальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка». Часть II. Энциклопедический словарь теории судебной экспертизы / Под. ред. С.А. Смирновой. М.: ЭКОМ, 2012. С. 303–306.
18. Каганов А.Ш., Назин Л.Ф. Криминалистическая экспертиза звукозаписей. М.: Юрлитинформ, 2005. 272 с.
19. Основы судебной экспертизы. Ч. 1. Общая теория / Под ред. Ю.Г. Корухова. М.: РФЦСЭ, 1997. 430 с.
20. Корухов Ю.Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений. М.: НОРМА: ИНФРА-М, 1998. 283 с.
7. Selivanov N.A. Disputable Issues of Forensic Expertise. *Socialist Legality*. 1978. No. 5. P. 65–69. (In Russ.).
8. Galkin V.M. Assessment of an Expert's Opinion in a Criminal Trial. *Soviet Justice*. 1970. No. 18. (In Russ.).
9. Nadgornyi G.M. The Subject of a Forensic Expert Field and the Subject of Forensic Expertise. *Criminalistics and Forensic Science*. 1976. Vol. 13. (In Russ.).
10. Volchetskaya T.S. *The Basics of Forensic Expertology*. Kaliningrad: Izd-vo Kaliningr. gos. un-ta, 2004. 195 p. (In Russ.).
11. Arsen'ev V.D. The Relationship between the Concepts of the Subject and Object of the Theory of Forensic Expertise. *Problems of the Theory of Forensic Science*. 1975. P. 9–13. (In Russ.).
12. Shlyakhov A.R. The Subject and System of Forensic Expertise. *Works of the All-Union Scientific Research Institute of Forensic Expertise: Issues of Forensic Examination and Legal Cybernetics*. Moscow: VNIISE, 1971. Vol. 3. P. 11–38. (In Russ.).
13. Selivanov N.A. Concept and Types of Forensic Expertise. *Contemporary Issues of Forensic Examination and the Ways to Improve the Efficiency of the Activities of Forensic Institutions in the Fight Against Crimes. Abstracts of the Republican Scientific Conference*. Kiev, 1983. P. 38–41. (In Russ.).
14. Mirskii D.Ya., Rostov M.N. The Concept of the Object of Forensic Examination. *Current Problems of the Theory of Forensic Science. Collection of Scientific Works of the All-Union Scientific Research Institute of Forensic Expertise*. Moscow: VNIISE, 1984. 161 p. (In Russ.).
15. Rostov M.N. On the Content of the Concept of Terms "Object (of Expertise, Expert Research)", "Quality", "Property" and "Feature". The Methodology of Forensic Science. *Collection of Scientific Works of the All-Union Scientific Research Institute of Forensic Expertise*. Moscow: VNIISE, 1986. P. 41–54. (In Russ.).
16. Belkin R.S. *Course of Criminalistics. Textbook for Students of Higher Educational Institutions Studying Law*. 3rd ed. Moscow: Unity, 2001. 837 p. (In Russ.).
17. Edzhubov L.G. *Systematic Approach in Expertise. Multimodal Edition "Forensic Expertise: Reboot". Part II. Encyclopedic Dictionary of the Theory of Forensic Science*. S.A. Smirnova (ed.). Moscow: EKOM, 2012. P. 303–306. (In Russ.).
18. Kaganov A.Sh., Nazin L.F. *Forensic Examination of Audio Recordings*. Moscow: YurLitinform, 2005. 272 p. (In Russ.).
19. Korukhov Yu.G. (Ed.) *Basics of Forensic Expertise. Part 1. General Theory*. Moscow: RFCSE, 1997. 430 p. (In Russ.).
20. Korukhov Yu.G. *Forensic Diagnostics in the Investigation of Crimes*. Moscow: Norma: INFRA-M, 1998. 283 p. (In Russ.).

21. Буринский Е.Ф. Судебная экспертиза документов, производство ее и пользование ею. СПб.: Труд, 1903. 352 с.
22. Белкин Р.С., Винберг А.И. Криминалистика: Общетеоретические проблемы. М.: Юрид. лит., 1973. 264 с.
23. Корухов Ю.Г. Трасологическая диагностика: методическое пособие для экспертов. М.: ВНИИСЭ, 1983. 76 с.
24. Снетков В.А. Проблемы криминалистической диагностики // Тр. ВНИИ МВД СССР. 1972. Вып. 23. С. 103–106.
25. Майлис Н.П. Диагностика: система основных понятий // Новые разработки и дискуссионные проблемы теории и практики судебной экспертизы. Экспресс-информация. 1985. Вып. 3.
26. Винберг А.И., Малаховская Н.Т. Судебная экспертология. Общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1979. 183 с.
27. Рудиченко А.И. Классификация и структура решения диагностических экспертных задач, их место в системе задач судебной экспертизы // Теоретические вопросы судебной экспертизы: Сб. науч. тр. ВНИИСЭ. М.: ВНИИСЭ, 1981. Вып. 48. С. 95–105.
28. Пучков В.А. О формировании и развитии судебного материаловедения // Рефераты криминалистических чтений. М.: ВНИИСЭ, 1979. Вып. 26. С. 9–16.
29. Снетков В.А. Криминалистическая диагностика: спорные проблемы // Вопросы криминалистики и экспертно-криминалистические проблемы: Сб. науч. тр. М.: ЭКЦ МВД России, 1997. С. 39–41.
30. Сегай М.Я., Стринжа В.К. Типология экспертных задач: методологические аспекты // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, Выпуск 37. 1988.
31. Боннер А.Т. Аудио- и видеозаписи как доказательство в гражданском и арбитражном процессе // Законодательство. 2008. № 3. С. 79–87.
32. Блохин А.С., Зотов А.М., Каганов А.Ш., Назин Л.Ф. Концептуальные основы криминалистической экспертизы видеозаписей (теория, практика, методология исследования): монография. М.: Юрлитинформ, 2011. 200 с.
33. Yao Y., Cheng Y., Li X. Video Objects Removal Forgery Detection and Localization. 2016 *Nicograph International (Nicolnt)*. Hanzhou: IEEE, 2016.
<http://doi.org/10.1109/Nicolnt.2016.30>
34. Bozkurt I., Bozkurt Mh., Ulutaş G. A New Video Forgery Detection Approach Based on Forgery Line // *Turkish Journal of Electrical Engineering & Computer Sciences*. 2017. No. 25. P. 4558–4574.
<http://doi.org/10.3906/elk-1703-125>
35. Haji Ali N., Harun F. Video Forgery Detection Based on Passive (blind) Approach // *Journal*
21. Burinskii E.F. *Forensic Analysis of Documents, Its Conduct and Application*. Saint-Petersburg: Trud, 1903. 352 p. (In Russ.).
22. Belkin R.S., Vinberg A.I. *Criminalistics: General Theoretical Issues*. Moscow: Yurid. lit., 1973. 264 p. (In Russ.).
23. Korukhov Yu.G. *Traceological Diagnostics: Methodical Guide for Experts*. Moscow: VNIIE, 1983. 76 p. (In Russ.).
24. Snetkov V.A. The Problems of Forensic Diagnostics. *The Works of the All-Union Scientific Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the USSR*. 1972. Vol. 23. P. 103–106. (In Russ.).
25. Mailis N.P. Diagnostics: the System of Basic Concepts. *New Developments and Disputed Issues of the Theory and Practice of Forensic Expertise. Express-Information*. 1985. Vol. 3. (In Russ.).
26. Vinberg A.I., Malakhovskaya N.T. *Forensic Expertology. General Theoretical and Methodical Issues of Forensic Examinations*. Volgograd: VSSH MVD SSSR, 1979. 183 p. (In Russ.).
27. Rudichenko A.I. Classification and Structure of the Solution of Diagnostic Expert Tasks, Their Place in the System of Forensic Expert Tasks. *Theoretical Issues of Forensic Expertise: Collection of Scientific Works of the All-Union Scientific Research Institute of Forensic Expertise*. Moscow: VNIIE, 1981. Vol. 48. P. 95–105. (In Russ.).
28. Puchkov V.A. On the Formation and Development of Forensic Analysis of Materials. *Abstracts of Forensic Readings*. Moscow: VNIIE, 1979. Vol. 26. P. 9–16. (In Russ.).
29. Snetkov V.A. Forensic Diagnostics: Disputable Issues. *The Questions of Criminalistics and Forensic Expert Problems: Collection of Scientific Works*. Moscow: EKTs MVD Rossii, 1997. P. 39–41. (In Russ.).
30. Segai M.Ya., Strinzha V.K. Typology of Expert Tasks: Methodological Aspects. *Criminalistics and Forensic Expertise*. Kiev, 1988. Issue 37. (In Russ.).
31. Bonner A. T. Audio and Video Recordings as a Proof in Civil and Arbitrary Process. *Legislation*. 2008. No. 3. P. 79–87. (In Russ.).
32. Blokhin A.S., Zotov A.M., Kaganov A.Sh., Nazin L.F. *Conceptual Foundations of Forensic Analysis of Video Recordings (Theory, Practice, Methodology of Research): Monograph*. Moscow: Yurilitinform, 2011. 200 p. (In Russ.).
33. Yao Y., Cheng Y., Li X. Video Objects Removal Forgery Detection and Localization. 2016 *Nicograph International (Nicolnt)*. Hanzhou: IEEE, 2016.
<http://doi.org/10.1109/Nicolnt.2016.30>
34. Bozkurt I., Bozkurt Mh., Ulutaş G. A New Video Forgery Detection Approach Based on Forgery Line. *Turkish Journal of Electrical Engineering & Computer Sciences*. 2017. No. 25. P. 4558–4574.
<http://doi.org/10.3906/elk-1703-125>
35. Haji Ali N., Harun F. Video Forgery Detection Based on Passive (Blind) Approach. *Journal of*

- of *Advances in Technology and Engineering Research*. 2019. Vol. 31. No. 5 (5). <http://doi.org/10.20474/jater-5.5.2>
36. Блохин А.С., Зотов А.Б. К вопросу проведения криминалистической экспертизы видеозаписей: монография. М.: Канонъ, 2011. 159 с.
 37. Корухов Ю.Г., Майлис Н.П., Орлова В.Ф. Криминалистическая экспертная диагностика. Методическое пособие. М.: РФЦСЭ, 2003. 199 с.
 38. Власов О.О. Криминалистическая экспертиза видеозаписей как средство получения доказательств в уголовном процессе // «Актуальные проблемы правоприменительной и правоохранительной деятельности». Материалы VI Всероссийской научно-практической конференций (Калуга, 20 мая 2022 г.). Калуга: Эйдос, 2022. С. 446–451.
 39. Власов О.О. Оценка видеозаписи как доказательства в уголовном процессе // «Актуальные проблемы правоприменительной и правоохранительной деятельности». Материалы VI Всероссийской научно-практической конференций (Калуга, 20 мая 2022 г.). Калуга: Эйдос, 2022. С. 452–456.
 36. Blokhin A.S., Zotov A.B. *To the Issue of the Conduct of Forensic Video Analysis: Monograph*. Moscow: Kanon", 2011. 159 p. (In Russ.).
 37. Korukhov Yu.G., Mailis N.P., Orlova V.F. *Forensic Expert Diagnostics. Methodical Guide*. Moscow: RFCSE, 2003. 199 p. (In Russ.).
 38. Vlasov O.O. Forensic Analysis of Video Recordings as a Means of Getting Proof in Criminal Proceedings. *Topical Issues of Law Enforcement Activities. Materials of the VI All-Russian Scientific and Practical Conference (Kaluga, May 20, 2022)*. Kaluga: Eidos, 2022. P. 446–451. (In Russ.).
 39. Vlasov O.O. Assessment of Video Recordings as a Proof in Criminal Proceedings. *Topical Issues of Law Enforcement Activities. Materials of the VI All-Russian Scientific and Practical Conference (Kaluga, May 20, 2022)*. Kaluga: Eidos, 2022. P. 452–456. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Власов Олег Олегович – начальник отдела экспертизы видео и звукозаписей ФБУ РФЦСЭ имени профессора А.Р. Шляхова при Минюсте России, аспирант кафедры судебной экспертологии ФГБОУ ВО «ВГУЮ (РПА Минюста России)»; e-mail: o.vlasov@sudexpert.ru

ABOUT THE AUTHOR

Vlasov Oleg Olegovich – Head of the Department of Forensic Expertise of Video and Audio Recordings of Shlyakhov RFCFS; Postgraduate Student of the Department of Forensic Expertology of the All-Russian State University of Justice; e-mail: o.vlasov@sudexpert.ru

Статья поступила: 15.04.2024

После доработки: 30.04.2024

Принята к печати: 13.05.2024

Received: April 15, 2024

Revised: April 30, 2024

Accepted: May 13, 2024